

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 June 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 556/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	З. (представлен адвокатом Йоханом Лагерфельдом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	11 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 556/2013*

<i>Представлено:</i>	З. (представлен адвокатом Йоханом Лагерфельдом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	11 июля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 556/2013, представленной ему З. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является З., российский гражданин 1979 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено и на момент представления жалобы он ожидает принудительного возвращения в Российскую Федерацию. Он утверждает, что его депортация станет нарушением его прав по статье 3 Конвенции. Заявителя представляет адвокат Йохан Лагерфельд.

1.2 30 июля 2013 года, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Российскую Федерацию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдулае Гайе, Сатьябхусун Гупт Дома, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он и его брат являются этническими чеченцами, проживавшими в Чечне в Российской Федерации. 15 июня 2010 года брат заявителя был задержан возле села Серноводск в Чечне вооруженными людьми в масках. Во время содержания под стражей его брат был избит и подвергнут пыткам. В частности, его пытали, пропуская электрические разряды через половые органы, держали без связи с внешним видом, а после судебного разбирательства он был приговорен к шести месяцам лишения свободы и дополнительному испытательному сроку в один год. 16 декабря 2010 года он был освобожден и вскоре после этого «ушел в горы»¹.

2.2 5 августа 2011 года заявитель был задержан сотрудниками правоохранительных органов, отведен в близлежащий лес и избит до потери сознания. Затем его доставили в какое-то здание и пытали электрическим током². Представители органов власти хотели узнать о месте нахождения его брата. Впоследствии заявитель был освобожден и пошел в дом своего дяди, где находился в течение недели в целях безопасности. Он получил медицинскую помощь в ближайшей больнице, но медицинские работники сообщили ему, что они не могут указать, что его травмы причинены сотрудниками государственных органов, так как это будет для них опасно. По возвращении к себе домой он заметил, что за ним следят³. 17 октября 2011 года в его дом ворвались полицейские в масках. Он не был арестован, потому что в это время его не было дома. Однако полицейские в масках забрали документы, удостоверяющие личности его родителей, и дали им 15 минут, чтобы собрать вещи. После этого его дом был подожжен и уничтожен.

2.3 19 октября 2011 года его дядя отвез его в Беларусь, а оттуда – в Литву. 24 октября 2011 года он прибыл в Швецию и в тот же день обратился с ходатайством о предоставлении там убежища.

2.4 31 мая 2012 года Миграционный совет отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. Согласно резюме на английском языке, представленному заявителем, Совет посчитал непонятным, каким образом заявитель узнал, что его брат примкнул к повстанцам. Кроме того, Совет заявил, что утверждения заявителя содержат ряд неясных моментов: например, имел ли он официально зарегистрированный адрес в Чечне или Ингушетии, был ли он арестован через шесть или восемь месяцев после исчезновения своего брата; им также были представлены противоречивые сведения о том, кто забрал его паспорт. Комиссия также посчитала странным, что представители властных структур сожгли дом семьи, поскольку родители заявителя не подозревались в совершении какого-либо преступления. Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что, поскольку заявитель не оказывал лично поддержку повстанцам, интерес органов власти к нему маловероятен. Заявитель обжаловал это решение в Миграционном суде.

2.5 12 декабря 2012 года Миграционный суд отклонил просьбу заявителя о проведении устного разбирательства в суде, а также его просьбу о переводе приобщенных к делу документов⁴. 12 марта 2013 года Суд отказал в просьбе о переводе приобщенных к делу документов и отклонил апелляцию заявителя на решение

¹ Жалоба не содержит дополнительной информации или документов по данному вопросу.

² 12 июля 2013 года заявитель направил дополнительное представление, в котором заявил, что и ранее подвергался аресту и жестокому обращению. Тем не менее в представлении не содержится каких-либо дополнительных подробностей или информации по данному вопросу.

³ Жалоба не содержит дополнительной информации или документов, связанных с данными заявлениями или событиями.

⁴ Жалоба не содержит дополнительных подробностей или информации по данному вопросу. В ней не указаны ни обстоятельства, в которых заявитель просил о переводе документов, ни причина этой просьбы.

Миграционного совета от 31 мая 2012 года. Суд заявил, что тот факт, что заявитель был освобожден полицией в тот же день, когда он был арестован, заставляет предположить, что власти в Чечне не имеют к нему особого интереса. Кроме того, обыск в доме его родителей был произведен, несмотря на его отсутствие. Таким образом, суд посчитал, что он не представил достаточных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что он нуждается в международной защите⁵. Заявитель обратился с ходатайством о разрешении обжаловать это решение в Апелляционном суде по миграционным делам⁶.

2.6 23 апреля 2013 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил ходатайство заявителя о подаче апелляции жалобы. Решение Миграционного суда от 12 марта 2013 года стало окончательным. Заявитель был вызван на встречу с Миграционным советом 2 июля 2013 года для обсуждения его возвращения в Российскую Федерацию. Однако дата возвращения определена не была. Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что шведские власти не смогли адекватно оценить риск того, что он будет подвергнут пыткам или жестокому обращению, если вернется в Российскую Федерацию, что станет нарушением статьи 3 Конвенции. Они не учли его личные обстоятельства, отказавшись принять во внимание преследования, которым он подвергался ранее, а также участие его брата в повстанческой группировке.

3.2 Он утверждает, что существуют серьезные основания полагать, что, поскольку он уже подвергался пыткам в прошлом, ему угрожает реальная личная опасность повторения такого обращения⁷. Миграционный совет сосредоточил внимание на отдельных несоответствиях в его изложении фактов, несмотря на то, что эти несоответствия были незначительными. Кроме того, эти несоответствия можно объяснить тем, что, несмотря на то, что его родной язык чеченский и он свободно владеет этим языком, в нескольких случаях он был вынужден давать показания на русском языке, которым владеет, но не в той же степени, как родным языком.

⁵ Жалоба не содержит дополнительной информации или данных относительно мотивировки решения Миграционного суда.

⁶ Жалоба не содержит дополнительной информации или данных относительно мотивировки решения Апелляционного суда по миграционным делам.

⁷ Заявитель ссылается на временное руководство Регионального бюро по Балтийским и Северным странам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Чечни в Российской Федерации от 4 февраля 2011 года, предоставленное адвокату заявителя. В этом документе содержится напоминание о том, что в феврале 2003 года УВКБ заявило, что все чеченские просители убежища из Чечни нуждаются в международной защите. С тех пор ситуация изменилась в положительную сторону в связи с сокращением активности и масштабов военных действий, общим улучшением положения в плане безопасности и постепенным выводом федеральных войск из Чечни. Тем не менее по-прежнему продолжают поступать сообщения о проблемах в области прав человека, которые могут представлять опасность для личной безопасности или ущемлять права, в частности, членов незаконных вооруженных групп и их родственников, политических оппонентов федеральных или чеченских властей, правозащитников и лиц, которые занимали официальные посты в администрации бывшего президента Аслана Масхадова.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 28 января 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В ней рассматриваются факты по данному делу, а также приводятся выдержки из соответствующих внутренних законодательных актов. Государство-участник сообщает, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с положениями Закона об иностранцах 2005 года, который вступил в силу 31 марта 2006 года. После изучения обстоятельств дела власти государства-участника пришли к выводу, что заявитель не доказал, что нуждается в защите.

4.2 Государство-участник отмечает, что 31 мая 2012 года Миграционный совет отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и принял решение о высылке в Российскую Федерацию. Данное решение было обжаловано в Миграционном суде, который 12 марта 2013 года отклонил апелляцию. 23 апреля 2013 года Апелляционный суд по миграционным делам отказался предоставить разрешение на подачу апелляции, и решение о высылке заявителя стало окончательным. 13 мая 2013 года заявитель утверждал в Совете, что для исполнения этого решения существуют некоторые препятствия, и просил Совет пересмотреть его дело. Совет отклонил эту просьбу 24 октября 2013 года.

4.3 Государство-участник заявляет, что жалоба заявителя основана на утверждениях об угрозах, насилии и пытках во время ареста чеченскими властями, однако эти утверждения являются явно необоснованными и, следовательно, неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета.

4.4 Касаясь вопроса существа сообщения, государство-участник указывает, что Комитет должен определить, будет ли заявитель лично подвергаться угрозе пыток в стране, в которую его возвращают. Из этого следует, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну. Государство-участник, ссылаясь на правовую практику Комитета⁸, утверждает, что для того, чтобы эта опасность могла оцениваться как личная, должны существовать дополнительные основания.

4.5 Поэтому при рассмотрении данного дела государство-участник проанализировало общее положение с правами человека в Российской Федерации и, в частности, степень личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае возвращения туда. Государство-участник отмечает, что бремя представления убедительных аргументов в подтверждение того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, лежит на заявителе⁹. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны приниматься во внимание основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени веро-
ятности.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и № 213/2002, *Е.Ж.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁹ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 178/2001, *Х.О. против Швеции*, решение, принятое 13 ноября 2001 года, пункт 13.

4.6 Что касается текущего положения в области прав человека в Российской Федерации и, в частности, на Северном Кавказе, то недавние доклады свидетельствуют о снижении общего уровня насилия в последние годы¹⁰. Государство-участник не недооценивает проблемы, касающиеся положения в области прав человека, поскольку в последних докладах по-прежнему содержится информация о нарушениях прав человека, совершенных в отношении гражданского населения в виде произвольных задержаний, похищений, пыток и внесудебных казней.

4.7 Государство-участник указывает, что ряд положений шведского Закона об иностранцах отражает принципы, закрепленные в статье 3 Конвенции и, таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища власти Швеции оценивают опасность подвергнуться пыткам на основании тех же критериев, что и Комитет. В соответствии с разделами 1–3 главы 12 Закона об иностранцах просители убежища не могут быть возвращены в страну, если имеются разумные основания полагать, что им угрожает смертная казнь, телесные наказания, пытки или иные унижающие достоинство виды обращения и наказания.

4.8 Государство-участник также указывает, что национальные органы власти имеют все возможности для оценки представляемой просителями убежища информации, а также достоверности их заявлений. В рамках данного дела Миграционный совет и Миграционный суд провели тщательное рассмотрение представленных им материалов. В связи с первоначальным ходатайством о предоставлении убежища беседа, проведенная Миграционным советом, продолжалась приблизительно 2 часа 15 минут. Беседа проходила в присутствии адвоката и переводчика¹¹. В одном случае Совет пересмотрел «новые обстоятельства», на которые сослался заявитель (см. пункт 4.2).

4.9 Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 1997 года об осуществлении статьи 3 Конвенции с учетом статьи 22, а также на его правовую практику, указывая, что Комитет должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника¹². Государство-участник утверждает, что шведские Миграционный совет и Миграционный суд являются специализированными органами с особым опытом в области законодательства о предоставлении убежища и что, таким образом, нет никаких оснований считать, что проверка, проведенная национальными органами, была недостаточной или что конечный результат был произвольным или равноценным отказу в правосудии.

4.10 Государство-участник указывает, что оно смогло выявить ряд несоответствий в изложении обстоятельств дела заявителем. Во время первоначальной беседы 23 ноября 2011 года заявитель утверждал, что родился в Грозном и что его последний адрес был зарегистрирован в селе Серноводск, примерно в 55–60 км от Грозного. Однако в представленном заявителем водительском удостоверении, которое было выдано 13 июля 2010 года, в качестве места проживания указан город Назрань, который находится в Ингушетии. Заявитель утверждал, что он был

¹⁰ Приводятся ссылки на следующие доклады: Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, «Country Reports on Human Rights Practices for 2012: Russia»; организация «Международная амнистия», «Amnesty International Annual Report 2012 – Russian Federation»; «Хьюман райтс уотч», «World Report 2012: Russia»; Справочные сведения о Российской Федерации Миграционного совета Швеции от 25 февраля 2011 год; доклад Министерства иностранных дел Швеции 2011 года; доклад Информационного центра по вопросам стран происхождения беженцев Норвегии за 2013 год; и доклад Датского совета по делам беженцев.

¹¹ Государство-участник указывает, что в течение всей процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель был представлен адвокатом.

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2006 года, пункт 8.6.

временно зарегистрирован как проживающий в Назрани, поскольку там было дешевле получить водительское удостоверение. Согласно информации о стране, ссылка на которую приведена в пункте 4.6 выше, все граждане могут находиться в любом месте без временной регистрации не более 90 дней. Мало вероятно, что заявителю потребовалось более 90 дней, чтобы получить водительское удостоверение, поэтому удовлетворительное объяснение, почему заявитель временно зарегистрировался как житель Назрани, отсутствует.

4.11 Государство-участник также сообщает, что в копии внутреннего паспорта заявителя, который был выдан 16 декабря 2008 года, в качестве места жительства указан Серноводск, Чечня. Заявитель указал, что оригинал его паспорта находится в районном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно справочным данным по стране, ссылка на которую приводится в пункте 4.6, внутренние паспорта имеют штамп о выписке с предыдущего места жительства. Поскольку в водительском удостоверении в качестве места жительства заявителя указана Назрань, государство-участник делает вывод, что заявитель не смог доказать, что его постоянное место жительства находится в Чечне.

4.12 Государство-участник считает маловероятным, что во время обыска в его доме 17 октября 2011 года у заявителя сохранилось водительское удостоверение, в то время как сотрудники правоохранительных органов конфисковали его внутренний паспорт. Данный вывод основан на том, что внутренний паспорт является основным удостоверением личности для российских граждан, в котором указано их место жительства. Кроме того, заявитель не дал правдоподобного объяснения того, почему был арестован его брат. Государство-участник утверждает, что арест и осуждение российскими властями невиновного гражданина за участие в повстанческой группировке, маловероятно.

4.13 Государство-участник также утверждает, что информация об аресте и осуждении брата заявителя, является неправдоподобной. По словам заявителя, его брат был арестован и впоследствии осужден за оказание помощи повстанцам, в соответствии со статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации. По данным Информационного центра по вопросам стран происхождения беженцев Норвегии, оказание помощи и содействия повстанческим группировкам карается по статье 208, пункт 1 (организация незаконного формирования), статье 208, пункт 2 (участие в незаконном формировании) и статье 222 (незаконное хранение и сбыт огнестрельного оружия) Уголовного кодекса Российской Федерации.

4.14 Государство-участник указывает, что во время беседы в Миграционном совете заявитель утверждал, что его брат был освобожден из тюрьмы 16 декабря 2010 года, после чего присоединился к повстанцам. Сам заявитель был арестован 5 августа 2011 года, через восемь месяцев после исчезновения брата. Однако 27 октября 2011 года заявитель сообщил Совету, что он был арестован через шесть месяцев после исчезновения своего брата. На вопросы о местонахождении брата заявитель не смог четко ответить, что его брат действительно присоединился к повстанческим силам. Кроме того, тот факт, что обыск в доме заявителя был проведен в его отсутствие, показывает, что сам заявитель не представлял интереса для российских властей.

4.15 Что касается ордера на арест, представленного Миграционному совету 13 мая 2013 года, то государство-участник заявляет, что такие документы обычно не передаются разыскиваемым полицией лицам, и в данном случае заявителю. Совет счел, что этот документ является примитивным и, следовательно, имеет небольшую доказательную силу. Государство-участник указывает, что заявитель не представил каких-либо медицинских документов, свидетельствующих о том, что он подвергался пыткам или жестокому обращению. Заявитель сообщил, что

кроме шрама на брови после пыток, которым он, по его утверждению, подвергался, на его теле не осталось никаких видимых шрамов или иных повреждений.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника заявитель сообщил 14 апреля 2014 года, что ситуация в области прав человека существенно отличается от описания государства-участника. Заявитель сослался на тот же доклад Министерства иностранных дел Швеции, на который ссылается государство-участник, имеющийся только на шведском языке. Согласно этому докладу, в российских государственных органах широко распространена коррупция, а правозащитники, журналисты и разоблачители подвергаются преследованиям и насилию, иногда со смертельным исходом. Наиболее серьезные нарушения по-прежнему происходят на Северном Кавказе, где под предлогом борьбы с терроризмом гражданское население подвергается пыткам, произвольным арестам и похищениям.

5.2 Заявитель также ссылается на неподтвержденные сообщения о санкционируемых властями политических убийствах и исчезновениях. Эти факты явно свидетельствуют о существовании постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Согласно заявлениям ряда организаций, в Чечне царит атмосфера террора и всеобщего страха. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвал к привлечению к ответственности виновных в убийствах, запугиваниях и преследованиях.

5.3 Заявитель указывает, что, хотя Миграционный совет и Миграционный суд имеют все возможности для оценки сведений, представленных просителями убежища, они не располагают информацией из первых рук о ситуации в странах происхождения мигрантов, что особенно заметно в данном случае. Заявитель также утверждает, что повторная беседа с ним 23 ноября 2011 года проводилась на русском языке, который является для него иностранным. Незначительные несоответствия в показаниях не должны рассматриваться как причина подвергнуть сомнению правдивость и достоверность всего его рассказа.

5.4 Заявитель далее утверждает, что государству-участнику следовало направить его на обследование к судмедэксперту, чтобы удостовериться в травмах, нанесенных заявителю во время пыток. Кроме того, нельзя сказать, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в Российской Федерации, особенно в Чечне, соответствует принципам справедливости и верховенства права. Заявитель утверждает, что он не может добиваться защиты в Чечне или любом другом регионе Российской Федерации, учитывая, что сам заявитель и его брат были подвергнуты аресту и пыткам, а дом их родителей был сожжен, что является явным признаком предсказуемой, реальной и личной опасности.

Дальнейшие замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 9 июня 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно повторяет свои предыдущие замечания о положении в области прав человека в Чечне и утверждает, что высылка заявителя не приведет к нарушению статьи 3 Конвенции в связи с этой ситуацией. Что касается утверждения о том, что Миграционный совет или Миграционный суд должны были назначить медицинское обследование, государство-участник указывает, что представление доказательств *prima facie* является обязанностью заявителя. Заявитель прямо указал, что помимо шрама на брови после пыток, которым, как он утверждает, он подвергался, на его теле не осталось никаких видимых шрамов или иных повреждений.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Комитет должен определить, является ли высылка автора в Российскую Федерацию нарушением государством-участником своего обязательства по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну данному лицу будет угрожать опасность применения пыток¹³. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не угрожает применение пыток.

8.3 Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год), Комитет вновь указывает, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя опасность применения пыток не обязательно должна отвечать критерию «высокой степени вероятности», она должна быть личной, существующей, предсказуемой и реальной¹⁴.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что заявитель и его брат были произвольно арестованы и подвергнуты пыткам и что его брат был приговорен к лишению свободы после несправедливого судебного разбирательства. Комитет также отмечает, что, по словам заявителя, Миграционный совет и затем Миграционный суд не приняли эту информацию во внимание.

8.5 Комитет далее отмечает, что даже если он согласится с утверждениями заявителя о том, что в прошлом его подвергали пыткам, вопрос состоит в том, угрожает ли ему в настоящее время опасность применения пыток в случае возвращения в Российскую Федерацию. Комитет указывает, что в настоящее время ситуация в области прав человека в Российской Федерации, особенно на Север-

¹³ См. сообщение № 428/2010, Калиниченко против Марокко, решение, принятое 25 ноября 2011 года, пункт 15.3.

¹⁴ См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

ном Кавказе, по-прежнему вызывает озабоченность по ряду аспектов. Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Российской Федерации в 2012 году он выразил обеспокоенность многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой сообщениями о серьезных нарушениях прав человека на Северном Кавказе, в частности в Чечне, совершаемых государственными должностными или иными лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, в том числе сообщениями о пытках и жестоком обращении, похищении людей, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 13).

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник обращает внимание на несоответствия и противоречия в утверждениях и представлениях заявителя как национальным органам власти, занимающимся вопросами убежища, так и Комитету, которые подрывают общее доверие к нему и ставят под сомнение правдивость его утверждений. В частности, заявитель представил копию своего паспорта с указанием его официально зарегистрированного адреса в селе Серноводск, Чечня, однако в водительском удостоверении указана его регистрация по адресу в Назрани, Ингушетия. В результате сохраняются сомнения относительно его реального места жительства. Кроме того, Комитет отмечает скудность информации о брате заявителя, который, как утверждается, принимал активное участие в повстанческих группировках и в связи с этим был арестован и подвергнут пыткам, в частности, отсутствие его имени, описания и каких-либо личных данных. Заявитель предоставляет мало фактической информации о конкретных обвинениях против его брата, не дает сведений о предполагаемом жестоком обращении, которому подвергся его брат со стороны правоохранительных органов, и не указывает никакой информации о его нынешнем местонахождении. Аналогичным образом заявитель не приводит исчерпывающей информации в связи с тем, что его брат был освобожден, отбыв лишь шестимесячный срок тюремного заключения, учитывая, что российское уголовное законодательство предусматривает гораздо больший срок за такую деятельность. Комитет также отмечает, что заявитель представил очень поверхностную информацию в связи с утверждением о том, что дом его родителей был сожжен.

8.7 Комитет отмечает, что заявитель просто сообщил Миграционному совету и Миграционному суду, что опасается подвергнуться пыткам в случае возвращения в Российскую Федерацию, утверждая, что он подвергался пыткам в прошлом и станет их жертвой снова. При этом заявитель не представил никаких подробностей о применении пыток или жестоком обращении, которым он, по его словам, неоднократно подвергался со стороны правоохранительных органов (см. пункт 2.2), например данных о личности или количестве виновных лиц, а также о конкретных формах жестокого обращения или видах пыток. Комитет отмечает отсутствие каких-либо медицинских справок, документов или показаний свидетелей, которые могли бы подтвердить слова заявителя. Комитет также отмечает, что в связи с неконкретными утверждениями заявителя о пытках ни одной из сторон не было проведено медицинской или судебно-медицинской экспертизы. Вместе с тем Комитет отмечает, что из материалов дела следует, что несмотря на неопределенность утверждений заявителя по данному делу, органы государства-участника, занимающиеся вопросами предоставления убежища, тщательно проанализировали все доказательства, представленные заявителем в обоснование своего ходатайства, и пришли к выводу об их недостаточной достоверности в целом.

8.8 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и указывает, что бремя аргу-

ментированного изложения дела обычно лежит на заявителе¹⁵. В свете вышеизложенных соображений и всей представленной заявителем информации, в том числе об общем положении в области прав человека в Российской Федерации, Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его высылки в страну происхождения он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁵ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.5; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 7; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.